

СОВРЕМЕННЫЙ
РОССИЙСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

ПАВЕЛ
АСТАХОВ

СЕТЬ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А91

Астахов, Павел Алексеевич.

А91 Сеть / Павел Астахов. — Москва : Издательство
«Э», 2017. — 416 с.

ISBN 978-5-699-98527-2

Адвокат Артем Павлов случайно спасает молодую женщину Карину, у которой недавно погибла юная дочь. Полиция не усмотрела в случившемся признаков преступления. Однако Павлову не дает покоя странное поведение девочки перед смертью и ее чудовищная переписка в закрытой группе, символ которой — выбросившийся на берег синий кит... Ему удастся проникнуть в самое сердце виртуальной «группы смерти» и выйти на тех, для кого самоубийство подростков стало чудовищным хобби и садистским развлечением...

Берегите своих детей! — таков главный вывод романа. Они очень нуждаются в нашей родительской заботе и поддержке.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98527-2

© Астахов П., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Павел Астахов — человек эпохи Возрождения, которая только-только наступает в нашей стране. Искренне веря в Светлое Будущее, он опередил свое время и в любом деле всегда добивался наилучших результатов. С отличием отслужил на границе. Успешно окончил Высшую школу госбезопасности. Позже стал самым известным адвокатом России, выигравшим сотни дел. На телевизионной ниве создал и лично вел 9 программ. В качестве представителя Президента России по правам детей создал уникальную систему защиты прав ребенка, что помогло спасти жизнь и сохранить благополучие миллионам детей. Является соавтором более 30 законопроектов в сфере защиты детей. При его непосредственном участии заложена фундаментальная основа новой Реальности в России — без детских домов, брошенных детей и сирот. Благодаря этим мерам число детей-сирот в детдомах уменьшилось в три раза, число брошенных младенцев снизилось до исторического минимума, число детдомов сократилось в два раза, а число усыновленных и принятых в семью сирот стало неуклонно расти.

С 2000 года издал более 60 книг юридической тематики, а также 12 художественных романов, где рассказал о самых интересных и важных событиях, многие из которых подтвердили все его предсказания. 4 романа переведены и изданы за рубежом. Занимаясь с 2002 года преподавательской и научной деятельностью, был избран почетным профессором и доктором наук восьми российских университетов.

Он верит в Справедливость и работает судебным адвокатом, каждый день выходя на сражение с несправедливостью, беззаконием, коррупцией. Не жалея сил, занимается правовым просвещением и помогает тем, кто попал в беду. Павел Алексеевич часто выступает с публичными лекциями на тему прогнозирования Будущего, безопасности бизнеса и правовой защищенности граждан.

Сегодня Павел Астахов — востребованный адвокат, популярный телеведущий и писатель, уважаемый педагог и наставник.

Каждый его новый роман — это заметное событие в литературе и культурной жизни общества.

Издательство «Эксмо»

Стремительно разрастающаяся социальная Сеть затягивается роковым узлом вокруг жизни подростков, попавших в «зону отчуждения». Пока политики и социологи ломают копья и спорят до иступления по поводу так называемой «эпидемии суицидов», дети продолжают оставаться легкой добычей для страшных дельцов, планомерно уничтожающих самых незащищенных. Непонимание, ссоры, обиды, отчуждение — первые признаки начинающейся роковой подростковой болезни, не заметив которую вы рискуете потерять самого дорогого человека.

Совсем еще юные, неопытные, безгрешные девочки и мальчики, целенаправленно подталкиваемые умелыми манипуляторами, сводят счеты с жизнью.

Новое веяние времени — закрытые группы в Сети — с профессиональной методичностью обрабатывают нежные души, убеждая их в том, что у них есть лишь единственный путь к счастью.

Выявить манипуляторов, ломающих детскую психику, чрезвычайно трудно. Они — призраки, которые прячут лица за безобидными аватарками, меняют свои ники, неуловимы и вездесущи.

Павел Астахов

Таков закон безжалостной игры.
Не люди умирают, а миры.

Е. Евтушенко

Не струсила

Нарастающий монотонный звон будильника разорвал в клочья остатки сна и вырвал Сашу из лап Морфея. Девушка села в постели и легонько влепила затрещину своему неразлучному электронному часовому. Телефонный будильник обиженно всхлипнул и замолчал. Александра убрала с лица прядь волос, заведя ее за ухо, после чего посмотрела в окно. Хмурое, неприветливое утро лениво перерастало в пасмурный день.

«Можно подумать, в такой день погода должна быть другой», — фыркнула про себя девочка, потянувшись к телефону, который решил продолжить издевательство над хозяйкой и вновь завел свою электронную какофонию.

Саша поймала себя на мысли, что до сегодняшнего утра эта незатейливая мелодия практически всегда вызывала у нее непреодолимое желание зарыться в одеяло с головой и вновь окунуться в сладкий сон, нежели вскочить с кровати и как можно скорее приступить к ритуальным утренним процедурам — ванна-туалет-чай и прочая рутинная дребедень.

Да, так было всегда. Но не сегодня. Будильник, собственно, не особенно-то и был нужен на этот раз.

Саша почти не спала эту ночь. И будильник на 5.15 поставила скорее по инерции, для того чтобы в пред-рассветное утро, когда набухшие свинцовой влагой тучи полностью заполонили сонное небо, она услышала до-

нельзя знакомые звуки пробуждающего от сна смартфона, по которому привыкла просыпаться в школу... Эту ночь она беспокойно ворочалась в своей постели, изредка погружаясь в тонкую пленку дремы (настолько тонкую, что мозг школьницы даже в эти минуты продолжал напряженно работать), и тут же выныривала наружу, прерывисто дыша и слушая колотящийся стук собственного сердца. И лишь незадолго до утренней трели телефонного часового она погрузилась в спокойный глубокий сон. Как выяснилось, ненадолго...

Она вздрогнула, услышав, как мурлыкнул телефон, принимая входящее сообщение.

«Ты знаешь, что это значит. Время», — шепнул внутренний голос.

Да, время. Конечно, она ведь была готова к этому.

У нее застучало в висках.

«А вдруг...»

В сознании школьницы неожиданно вспыхнул образ Миши. Может быть, это сообщение от него?!

Затаив дыхание, Саша взяла в руки смартфон, не замечая, как подрагивают ее пальцы. Однако ее робкая надежда оказалась напрасной, и девочка с едва слышным вздохом отложила гаджет. Сообщение было не от Миши. Там всего лишь было указано время. То самое ВРЕМЯ!

«Без тебя знаю», — угрюмо подумала она, скользнув взглядом по настенным часам.

— А что ты ожидала? — вслух сказала она, обращаясь к самой себе. — Ты ведь сама этого хотела. Теперь уже ничего не изменишь. Ничего...

«Он уже наверняка нашел себе подходящую замену. Например, Риту из параллельного «Б» — она давно на него облизывается...» — заговорил в ней внутренний голос, и Саша почувствовала, как ее глаза внезапно

СЕТЬ

зачесались и что-то нестерпимо начало пощипывать, словно кто-то невидимый бросил в нее песок. Шмыгнув носом, девочка усилием воли заставила себя сдержать слезы.

Нужно умыться. Хоть немного привести себя в порядок.

«А надо ли?» — скрипнул все тот же голос, и Саша медленно повернула голову в сторону ноутбука. Ей стоило громадных усилий не откинуть привычным движением крышку, чтобы... чтобы что? Что?!

— Чтобы увидеть, как все уже почти закончилось, — глухо ответила сама себе она на этот странный роковой вопрос.

Девочка протянула руку к переносному компьютеру, но тут же отдернула ее назад, словно крышка со знакомым всему миру логотипом огрызка превратилась в шипящую кобру.

Нет. В Сеть залезать сейчас смысла нет, и так все ясно. С ней и ее жизнью, точно.

Все, что сейчас имеет значение, — время. И уже не часы, а минуты и даже секунды как драгоценные капельки утренней росы для мучимого жаждой путника...

А вот умыться все же следует. Иначе как ее, такую невытую-нечесаную, будут рассматривать и изучать...

Вздохнув, она опустила ноги, машинально сунув ступни в пушистые тапочки, и, взъерошив свои густые рыжие волосы, поплелась в ванную. Четырнадцатилетняя девочка ощущала себя дряхлой, умирающей старухой, размытой тенью, сотканной из пыльных воспоминаний.

В коридоре Сашу с радостным визгом встретил ее любимец — эрдельтерьер Тим. Он беззаботно и весело мотал кудрявой теплой мордочкой и лез обниматься и играть. Ведь так было всегда.

На губах девочки появилась грустная улыбка. Она присела на корточки, поглаживая лохматую морду пса. Ей вдруг пришло в голову, что раньше она испытывала гордость из-за того, что цвет ее волос удивительным образом гармонировал с окрасом ее питомца. Сейчас все чувства поблекли и выцвели, как краски на старой картине.

— Привет, Тим, — прошептала девочка. — Только тихо, ладно? Маму будить не будем. Не надо!

Тим встряхнулся, всем своим видом демонстрируя, что ни в коем случае не подведет хозяйку. И пока из ванной комнаты слышались звуки льющейся воды, эрдельтерьер послушно сидел у двери, словно застывший сфинкс.

Закончив умываться, Саша пристально посмотрела в собственное отражение. Обычно она избегала рассматривать себя в зеркало, но почему-то сегодня она почувствовала, что просто обязана разглядеть все детали. Лицо вытянутое, подбородок слишком массивный для юной школьницы, на лбу и щеках краснела россыпь ненавистных прыщей, которые упорно не желали исчезать, хотя Саша перепробовала миллион средств, которые якобы гарантировали стопроцентный результат...

И если прежде после утреннего умывания Саша мимоходом бросала на свое отражение короткий режюмирующий взгляд, то сейчас, сглатывая застрявший в глотке комок, внимательно изучая собственное лицо, она испытывала какое-то странное, неизъяснимое злорадство. Она вглядывалась в каждую складочку кожи, каждую родинку, каждый волосок, едва различимый взором.

«Я — уродина!» — безжалостно отчеканило подростковое сознание.

Да. Это так.

СЕТЬ

— И я останусь такой навсегда. Навечно! — прошептала Саша, отстраняясь от зеркала. Привычным движением девочка завязала волосы в хвост, продолжая тихо ругать себя. — Я уродина. Кривая швабра. И я ею останусь, старой, кривой шваброй. Которой даже туалет противно мыть.

С ее губ сорвался вздох.

«Может, принять душ?»

Поразмыслив, девочка отказалась от этой затеи. Времени и так в обрез, а еще придется сушить волосы. Нет, не сегодня. То есть теперь уже никогда.

Она осторожно провела указательным пальцем по щетинкам своей зубной щетки, все еще влажным от недавней чистки зубов. Эта розовая, смешная зубная щетка показалась Саше такой родной и вместе с тем настолько беззащитно-трогательной, что у нее защемило сердце. Набежали и брызнули теплые родные предатели — слезы...

«Все. Возьми себя в руки, — мысленно приказала она сама себе. — Перестань быть размазней».

Саша решительно размазала стиснутыми кулаками слезинки и вышла из ванной. Верный Тим миролюбиво завилял хвостом, приглашая хозяйку поиграть.

— Мне нужно уйти, — тихо сказала девочка. — Понял?

Однако, судя по всему, Тим не считал, что это хорошая идея, и, видя, что хозяйка начинает одеваться, вовсе не намереваясь брать его с собой, тихонько заскулил.

За дверьми спальни послышался шорох, и Саша недовольно скривила губы. Раннее пробуждение мамы не входило в ее планы.

— Привет, доча, — сипловатым со сна голосом произнесла женщина, выйдя в коридор. Она зевнула,

прикрыв рот тыльной стороной ладони. — Ты куда в такую рань?

Взгляд школьницы опустился на эрдельтерьера.

— Не спалось что-то, — неохотно отозвалась она. — Пойду с Тимом погуляю.

Мама пожала плечами.

— Странные вы... В выходные тебя не добудишься, а тут с первыми петухами. Да еще в каникулы.

— Я пойду, ма, — сказала Саша, и в голосе девочки проскользнули нотки нетерпения.

— Да иди, иди! — не стала возражать мама, глядя, как ее дочь торопливо цепляет ошейник на лохматую шею пса. Норовя лизнуть в лицо Сашу, Тим радостно топтался на месте, предвкушая прогулку на свежем воздухе. Его мечты, кажется, сбывались!

Обувшись в кроссовки, девочка обернулась, внезапно столкнувшись взглядом с матерью.

— Может, чай попьем? — нерешительно предложила мама. — Я быстро сделаю.

— Нет, спасибо, — сухо отказалась Саша и отвернулась, чтоб не выдать себя.

— Ты... — произнесла женщина, чувствуя странное смущение. — Только не долго, Саночка. Ладно? И.. и не обижайся на меня за вчерашнее. Я с подружкой засиделась, давно не виделись... ну понимаешь... Ладно?

— Все нормально, ма, — улыбнулась Саша. И тут материнское сердце забило тревогу. Неосознанную, совсем непредвиденную и непонятную. Повинуясь сигналам из глубины сознания, она хваталась взглядом за дочь и вдруг поймала себя на мысли, что у ее дочери как-то странно улыбался только рот, даже не улыбался, а скорее кривился. Казалось, уголки губ, словно безжизненные, резинки просто оттянули в стороны. Лицо

Саши, несмотря на явные следы утреннего туалета, было похоже на серый измятый лист бумаги.

В какую-то долю секунды она потянулась к дочери, чтобы поцеловать ее, и не дотянулась... что-то удержало женщину на месте. Вместо тревоги навалилась вина. Материнская вина, вечная как мир.

Наверное, сейчас лезть с поцелуями преждевременно. Ведь явно видно, что Сашка не очень-то довольна ее поведением в последнее время. Да и вчерашний вечер, когда она пришла за полночь... Но так уж получилось. Когда ее муж переехал жить к другой женщине, оставив ее и дочь, она нередко находила утешение в обществе подруг и вечерами бросала Сашу одну, больше заботясь об утолении своего женского горя, чем о тоскующей по отцу и по ней дочери.

— Ну, я вас жду, — прогоняя сразу весь букет тревожно-горестных переживаний, нарочито строго сказала женщина. — Постарайся недолго — видишь, как небо затянуло! Пока гуляете, я омлет сделаю.

Саша молча кивнула. Ее взгляд уткнулся в притулившийся среди разбросанной обуви рюкзак, на бегунке «молнии» которого висел брелок в виде потешного зайчонка. Ни слова не говоря, девочка отцепила побрякушку, и они вместе с собакой скрылись за дверью.

Мать задумалась и покачала головой.

Пожалуй, нужно будет поговорить с дочерью. Саше сейчас несладко, вон вообще от всего отгородилась, сутками напролет в своем Интернете просиживает. Однажды, воспользовавшись тем, что дочь принимает душ, она украдкой открыла Сашин ноутбук, но, к ее разочарованию, вход в систему был заблокирован, а пароля она не знала.

«Я веду себя как эгоистка, — пронеслась у матери мысль, — которая не доверяет родному ребенку».